

DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-1-80-88

Научная статья / Research article

Каспийский регион в условиях новых геополитических вызовов и новые задачи государственного управления

И.И. Абдуллаев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119192, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский проспект, 27б, корп. 4

Аннотация. Статья посвящена исследованию геополитических особенностей Каспийского региона и факторов, определяющих его значимость для России. Подробно анализируются риски изменения обстановки на Каспии в условиях геополитических вызовов, в числе которых война и завершение конфликта в Нагорном Карабахе, изменение внешней политики Турции и санкции Евросоюза против Турции. Также в статье затрагивается вопрос о возможном изменении сотруднических связей прикаспийских государств в связи с последствиями пандемии COVID-19 для имиджа КНР на международной арене.

Ключевые слова: Каспийский регион, Каспийское море, геополитические вызовы, санкции, Нагорный Карабах, Иран, пандемия

Заявление о конфликте интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила в редакцию: 01.11.2020. Статья принята к публикации: 01.12.2020.

Для цитирования:

Абдуллаев И.И. Каспийский регион в условиях новых геополитических вызовов и новые задачи государственного управления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 1. С. 80–88. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-1-80-88

The Caspian Region in the Conditions of New Geopolitical Challenges and New Tasks of Public Administration

I.I. Abdullaev

Lomonosov Moscow State University,
27b, bld. 4, Lomonosovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 119192

Abstract. The article is devoted geopolitical features of the Caspian region and the factors that determine its importance for Russia. The author analyzes in detail the risks of a change in the

© Абдуллаев И.И., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

situation in the Caspian in the face of geopolitical challenges, including the war and the end of the conflict in Nagorno-Karabakh, changes in Turkey's foreign policy and EU sanctions against Turkey. The article also touches on the issue of a possible change in the cooperation ties of the Caspian states in connection with the consequences of the COVID-19 pandemic for the image of the China in the international arena.

Keywords: *Caspian region, the Caspian Sea, geopolitical challenges, sanctions, Nagorno-Karabakh, Iran, pandemic*

Conflicts of interest: The author declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 01.11.2020. The article was accepted on 01.12.2020.

For citation:

Abdullaev I.I. The Caspian Region in the Conditions of New Geopolitical Challenges and New Tasks of Public Administration. *RUDN Journal of Public Administration*. 2021; 8(1): 80–88. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-1-80-88

Трансформация глобальных политических процессов, которая стала очевидной в 2020 году, изменила геополитическую реальность и обострила многие вызовы в стратегически важных для России регионах. Одним из таких регионов в настоящее время может считаться Каспийский регион, который представляет интерес для ряда субъектов мировой политики, в том числе нерегиональных государств. Например, интерес к территории Каспийского региона присутствует у США, Китая, Турции, ЕС и других акторов мировой политики. Так, Пак Чжон Кван пишет, что «важным фактором, влияющим на отношения России и Центральной Азии¹, является не только столкновение и пересечение ее интересов с интересами таких крупных геополитических центров, как США, Китай и Турция, но также и с некоторыми влиятельными странами исламского мира, такими как Иран или Пакистан, и из азиатских стран, такими, как Япония и Южная Корея» [1].

Итак, к числу факторов, определяющих стратегическую важность региона и повышающих его значение в глазах других государств, можно отнести следующие.

1. Первым и наиболее важным фактором является наличие значительного объема запасов углеводородного сырья. На сегодняшний день «доказанные и частично разведанные потенциальные запасы нефти Каспия составляют 48 млрд баррелей, а природного газа – 8,2 трлн кубометров» [2]. Как справедливо отмечают А.В. Дмитриев, П.Л. Карабущенко и Р.Х. Усманов, «занимая центральное положение в Азии, Каспий становится своеобразным геополитическим центром притяжения интересов многих стран – в основном из-за его природных ресурсов» [3]. Территории с месторождениями нефти и газа традиционно привлекают внимание стран, небогатых энергоресурсами,

¹ Особенностью Каспийского региона является то, что в его состав входят государства Центральной Азии (Казахстан и Туркменистан), Южного Кавказа (Азербайджан) и Среднего Востока (Иран), поэтому рассмотрение Каспийской зоны подразумевает учет геополитических особенностей всех указанных регионов.

а также государств, имеющих высокий потенциал потребления², вследствие чего формируется или может быть сформирована зависимость от стран-поставщиков углеводородов. К числу стран с высоким потенциалом потребления относятся наиболее явные нерегиональные игроки, которые пытаются повлиять на обстановку в Каспийском регионе, а именно: США и Китай, в меньшей степени – ЕС. Наконец, на борьбу за полезные ископаемые также часто решаются государства, экономики которых ориентированы на ресурсную составляющую.

Важность Каспийского региона объясняется не только наличием большого объема нефти и газа, но и ожидаемого дефицита этих ресурсов в среднесрочной перспективе. Как пишет К. Симонов, «мы вступаем в период серьезного дефицита энергоресурсов, где у продавцов будут более привилегированные позиции, чем у покупателей» [4].

Несмотря на то, что ключевой интерес составляют запасы нефти и газа, по мнению ряда авторов, уникальные биоресурсы также привлекают внимание нерегиональных акторов. Особенно рыбные ресурсы, которые оцениваются в 2,9 млн тонн, и «90% мировых запасов осетровых рыб, дающих не менее важный для потребления и экспорта товар – икру» [2].

2. Расположение региона.

Как пишет К. Симонов, не будет преувеличением назвать бассейн Каспийского моря и государства Центральной Азии регионом, в котором будет решаться судьба мира³, они «объективно будут привлекать внимание ведущих мировых игроков» [4]. Итак, высокая значимость региона обусловлена его выгодным географическим положением. Так, отдельные авторы определяют Каспийский регион как «стратегический энергетический эллипс», поскольку он связывает два важнейших углеводородных резервуара – Каспийское море и Персидский залив [5]. Особенностью данной территории является наличие 70% мировых запасов нефти, свыше 40% природного газа, расположенного в странах Персидского залива и бассейна Каспийского моря [6].

К. Симонов предлагает назвать указанную зону геополитическим квадратом, «сторонами» которого выступают Россия, США, Китай и исламский, в первую очередь арабский мир. Следует отметить, что если термин «стратегический энергетический эллипс» имеет географическую привязку, связанную, в первую очередь, с расположением богатых месторождений нефти и газа, то «геополитический квадрат» – категория, отражающая политическую заинтересованность различных субъектов, в том числе не имеющих геогра-

² Например, доля потребления энергии США от мирового объема составляет 24%, что почти на 30% превосходит национальное потребление. В связи с этим американская экономика и политика существенно являются весьма энергоориентированными. Как следствие, интерес к запасам нефти и газа Каспийского региона объясняется стремлением снизить зависимость от поставок от стран Персидского залива.

³ Следует отметить, что из трех новых независимых государств Каспийского региона две (Казахстан и Туркменистан) входят в Центральную Азию, а с учетом того, что при построении внешнеполитических стратегий в отношении Каспия США задействует соседние с прикаспийскими государства, многие выводы о значимости Центральной Азии могут быть отнесены и к Каспийскому региону.

фических границ с регионом (например, в случае с США, которые не являются частью региона в географическом смысле, но являются участником его политических процессов). Все перечисленные субъекты заинтересованы в упрочении своих позиций в регионе, поскольку понимают, насколько важен контроль над энергоресурсами данного региона. Каждая из сторон «геополитического квадрата» имеет свои интересы в зоне Каспия и стран Центральной Азии, которые входят в очевидное противоречие в главном – стремлении контролировать добычу углеводородного сырья и снизить влияние оппонентов. К. Симонов предполагает, что возможен вариант развития событий, при котором взаимодействие всех четырех сил окажет влияние на каждую из его республик. В случае проявления интереса к региону со стороны Евросоюза «геополитический квадрат» может превратиться в «геополитическую звезду».

Другими словами, регион не только сам богат природными ископаемыми, но и находится в непосредственной близости с территориями, также богатыми углеводородным сырьем, которые уже «осваиваются» американскими компаниями (Ближний Восток), либо территориями, которые планируются к разработке, например, страны Центральной Азии.

Вне зависимости от того, что авторы по-разному характеризуют причины привлекательности Каспийского региона, все они сходятся во мнении, что регион является ареной геополитической игры между крупнейшими мировыми игроками.

Помимо выгодного географического положения, расположение региона привлекательно и с военно-политической точки зрения. Размещение военных баз здесь позволяет одним странам (таким, как США и ЕС) осуществлять военные кампании на Ближнем и Среднем Востоке, другим, напротив, гарантировать себе безопасность от военных ударов западной коалиции или проникновения на территорию экстремистских территорий из Афганистана, Пакистана и других стран.

3. Каспийский регион представляет собой разветвленную сеть транспортных морских, сухопутных и трубопроводных маршрутов. В Экспертном докладе Института Каспийского сотрудничества «Проблемы региона накануне IV Каспийского саммита» регион называется стратегически ценным транспортно-коммуникационным участком Евразии: «в силу своего уникального географического положения Каспийский регион является генеральной коммуникационной развязкой центральной части Евразии, где сходятся границы Среднего Востока, Южного Кавказа, Центральной Азии и Юга России, соединяющего по линии Волго-Донских гидроузлов бассейны Каспийского и Азовского морей. Это создает исторические предпосылки для формирования современного международного транспортного перекрестка, включающего сушу, акваторию, воздушное пространство, береговую линию и русла рек» [2]. С данной точкой зрения согласен также Р.Х. Усманов, который пишет, что «велико транспортное значение Каспия как „водного узла“ на путях „Север–Юг“ и „Запад–Восток“» [7].

4. Присутствие в составе региона «новых» независимых государств, стремящихся утвердить собственную государственную значимость, но не

имеющих четких геополитических интересов и ресурсов (в первую очередь, дипломатического и имиджевого) для их реализации. Как следствие, данные государства становятся привлекательным объектом для манипуляций, транслирования воли и политических решений более сильных акторов мировой политики, в первую очередь США.

5. Наличие совокупности противоречий внутреннего и внешнего характера у стран, входящих в состав региона, которые сохраняют возможность актуализации религиозных, межнациональных и территориальных конфликтов, и, как следствие, делают их привлекательным объектом для возможного разжигания межнациональной и межрелигиозной розни, дестабилизации обстановки и создания формата «управляемого хаоса» не только в самом регионе, но и в сопредельных территориях: Центральной Азии, Ближнего Востока, КНР и России.

6. Наконец, отсутствие у молодых стран региона устойчивых политических, экономических систем и правовых традиций, что делает их территории привлекательными для реализации технологии «цветных революций» и «транзита демократии», которые предшествуют энергетической экспансии США в различные страны мира. К сожалению, большая часть стран, обладающих углеводородными запасами, является странами с нестабильными политическими режимами, что дает возможность США оказывать на них давление и добиваться контроля над их природными ресурсами.

7. Для прикаспийских государств – России, Ирана, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана – рассматриваемый регион важен с точки зрения не только ресурсных богатств, но и прежде всего, создания зоны устойчивого социально-экономического развития, военно-политической безопасности. Именно это позволит сформировать базу экономической стабильности, повысить качество жизни и, следовательно, оказать позитивное влияние на развитие самих прикаспийских государств.

Все это особенно актуально в условиях, когда нерегionalные субъекты мировой политики в лице США стремятся утвердить свое доминирующее влияние в Каспийском регионе, осознавая его стратегическую важность для достижения приоритетных позиций в мире и установления выгодного для себя внешнеполитического баланса сил, ведут геополитическую борьбу с государствами прикаспийского региона (в первую очередь, с Россией и Ираном), а также отдельными его соседями (Ирак, Сирия).

С учетом складывающейся международной обстановки, особенно в условиях реализации США и Евросоюзом санкционной политики в отношении России, каспийский вектор становится для Москвы не менее значимым, чем ее продвижение в Юго-Восточную Азию.

Вместе с тем следует отметить, что в 2018 году, наконец, завершился процесс определения политико-правового статуса Каспийского моря и была подписана Конвенция о правовом статусе Каспия, работа над которой велась 22 года. Проблема статуса Каспийского моря актуализировалась с распадом Советского Союза, поскольку советско-персидский договор 1921 года о равном пользовании двух государств морем утратил силу с появлением трех новых независимых прибрежных государств. В результате пять прикаспий-

ских государств имели различное понимание будущего статуса моря. Наиболее серьезные разногласия имелись у Ирана и Азербайджана из-за месторождения, которое в зависимости от метода деления дна моря будет принадлежать либо одному, либо другому государству. Однако помимо этого существует еще несколько факторов, которые лежат в основе формирования претензий государств. Так, бывшие союзные республики были заинтересованы не только в получении углеводородного сырья, от которого напрямую зависит благополучие ресурсозависимых экономик данных государств, но и в получении определенного статуса и влияния в регионе. Непропорциональные права государств на выход к Каспийскому морю и доступу к нефтегазовым ресурсам неминуемо будут сказываться и на их «удельном весе» в регионе. Особенно это заметно на примере Азербайджана, который, в соответствии с пропорциональным делением получит наибольшую часть дна моря и ожидает роли регионального лидера. Подобные ожидания в азербайджанской элите культивируют США и Турция. Конвенция позволила достигнуть компромисса, поскольку определяют, что основная площадь водной поверхности остается в общем пользовании сторон, а дно и недра делятся между соседними государствами на участки по договоренности между ними с учетом международного права, тем самым Конвенция определяет возможности диалога между соседними странами и снимает вопросы о статусе моря в целом. Кроме того, документ отражает важнейший для России принцип недопущения присутствия на Каспии вооруженных сил и военных баз государств, не являющихся частью региона.

Одной из причин успешного подписания Конвенции можно считать достижение согласия между Россией и Ираном о необходимости завершения процесса и допущении уступок «новым» независимым государствам, поскольку этого требует безопасность региона в условиях длительной дестабилизации политической обстановки в странах Ближнего и Среднего Востока и примеры демонтажа ряда политических режимов у границ прикаспийских государств.

К числу новых факторов, которые актуализировали значимость Каспийского региона, следует отнести, в первую очередь, конфликт в Нагорном Карабахе, который завершился фактической победой Азербайджана, присоединением спорных территорий и беспрецедентное укрепление азербайджанско-турецких связей, получивших выражение в совместных военных действиях против армии Армении. Можно с определенной долей уверенности утверждать, что несмотря на участие России в прекращении военных действий, руководство Азербайджана в обозримом будущем будет ориентироваться при выборе внешнеполитических ориентиров именно на позицию Турции. В данном контексте следует отметить и второй факт, который также способствует изменению обстановки в регионе. Речь идет об осязаемом изменении внешнеполитической позиции Турции, актуализации исламской риторики и политики пантюркизма, усиленном стремлении Реджепа Эрдогана способствовать получению Турцией статуса новой исламской державы в пределах Центральной Азии, а впоследствии и Ближнего и Среднего Востока. Возрождением турецкой нации сам президент страны назвал превращение Айя-Софии в мечеть [8]. Очевидной становится и ин-

тенсификация исламской риторики, направленной на осуждение других государств. Так, некоторое время назад Реджеп Эрдоган был вовлечен в обсуждение статуса Иерусалима, после чего активно осуждал действия Израиля. В октябре 2020 года президент Турции высказался о том, что Иерусалим и все является турецким городом, как некогда завоеванный Османской империей [9]. Последним и наиболее ярким примером стремления нынешнего турецкого руководства взять на себя миссию по защите мусульман стал конфликт с Францией и лично с президентом Эммануэлем Макроном после убийства французского учителя из-за демонстрации во время урока карикатур на пророка Мухаммада.

Страны Евросоюза в ночь на 11 декабря ввели санкции против Турции из-за ее несанкционированных действий у берегов Греции в Средиземном море [10]. Санкционное противостояние Турции и стран ЕС также способно дестабилизировать обстановку в регионе и заставить каспийские государства выбирать между экономическими партнерами.

Изменение внешней политики Турции может обострить также некоторые религиозные противоречия в Каспийской регионе. Так, стремление Турции стать лидером исламских государств может привести к недовольству со стороны Ирана, который является лидером шиитской ветви ислама, но привлекателен для многих мусульманских государств из-за активной антиамериканской позиции и защите мусульман от последствий американской политики на Ближнем и Среднем Востоке. Турция и Иран представляют разные ветви ислама, что также может стать причиной для разногласий, особенно в случае целенаправленной провокации со стороны Реджепа Эрдогана, включающего в свои публичные выступления последних месяцев самые острые обвинения лидерам других государств. В этом контексте возможна и радикализация позиции Азербайджана, который не был доволен руководством Франции, выразившей готовность поддержать Армению во время конфликта в Нагорном Карабахе, и в целом может стремиться к роли союзника нового потенциального лидера региона.

Пандемия, которая существенно повлияла на экономику и геополитический статус Китая, оказала влияние и на внешние связи каспийских государств. Так, усилившееся взаимодействие России, Китая и Ирана в конце 2019 года в сфере безопасности продолжается даже в условиях ограниченного взаимодействия государств из-за эпидемиологической обстановки. В конце 2019 года три страны провели четырехдневные военные учения «Пояс морской безопасности» в Персидском заливе, Оманском заливе и Индийском океане, т.е. водах, которые традиционно считаются подконтрольными Пятому флоту ВМС США [11]. В сентябре 2020 года войска Ирана, Китая и России провели совместные учения на Кавказе. Вероятно, что стремление трех государств усилить свое взаимодействие будет укрепляться в дальнейшем, поскольку пандемия COVID-19 стала причиной попыток США подорвать статус КНР на международной арене, это выразилось в предложении США Большой семерке переименовать коронавирус в «вирус Ухань», навсегда закрепив за ним китайское происхождение [12], в предложениях о привлечении Китая к ответственности, в том числе финансовой, за пандемию, а также к лишению Пекина права проведения зимних Олимпийских игр в 2022 году. Активная

антикитайская позиция США вполне вероятно может привести к тому, что дальнейшее сотрудничество Китая, Ирана и России усилится. В условиях параллельного укрепления азербайджанско-турецких связей это может привести к появлению более сильных противоречий внутри Каспийского региона, чем те, которые были на стадии подготовки Конвенции о статусе Каспия.

Таким образом, можно утверждать, что в новых геополитических условиях перед государственным управлением России стоит ряд актуальных задач, в числе которых первоочередной является обеспечение безопасности Каспийского региона. В свою очередь, обеспечение безопасности невозможно без сохранения режима, предусмотренного Конвенцией о правовом статусе Каспия, запрещающего присутствие в регионе вооруженных сил не граничащих с морем государств. В настоящее время существует вероятность развития азербайджанско-турецких связей в этом направлении, а значит, может быть нарушен установленный правовой режим, что может послужить примером для других прикаспийских государств.

Кроме того, Россия в настоящее время нуждается в сохранении баланса внутри исследуемого региона с предотвращением потенциально возможных конфликтов между Турцией и Ираном. Вместе с тем использование сотрудничества с Китаем, в том числе в военной сфере, может и должно развиваться.

Целесообразно предположить, что ухудшение отношений между Турцией и странами Евросоюза при грамотном управлении может дать возможность улучшить отношения и способствовать появлению и реализации ряда экономических российско-турецких проектов.

Во внутренней повестке России важно сохранить баланс в сотрудничестве с Арменией и Азербайджаном, что позволит сохранить роль объективного арбитра в возможных будущих конфликтах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Пак Чжон Кван. Геополитические проблемы в отношениях Российской Федерации со странами Центральной Азии. Монография. М., 2009.
- [2] Проблемы региона накануне IV Каспийского саммита. Экспертный доклад. М., 2014.
- [3] Дмитриев А.В., Карабуценко П.Л., Усманов Р.Х. Геополитика каспийского региона (взгляд из России). Астрахань, 2014.
- [4] Симонов К. Энергетическая сверхдержава. М., 2006.
- [5] Kemp G. Energy Superbowl. Strategic, Politics and the Persian Gulf and Caspian Basin. Wash., 1997.
- [6] Жильцов С., Зонн И. США в погоне за Каспием. М., 2009.
- [7] Усманов Р.Х. Модель современной архитектуры международной безопасности в Каспийском регионе //Россия в современной архитектуре международной безопасности: вызовы и перспективы: Материалы научной конференции (Нижегород, 28-30 сентября 2015 г.) / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Издательство Московского университета, 2016.
- [8] Эрдоган назвал превращение Святой Софии в мечеть исправлением ошибки // Известия. 15.07.2020. URL: <https://iz.ru/1035549/2020-07-15/erdogan-nazval-prevrashchenie-sviatoi-sofii-v-mechet-ispravleniem-oshibki>. Дата обращения: 15.07.2020.
- [9] Эрдоган: Иерусалим – это наш город, мы покинули его в слезах // EAdaily. 02.10.2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/02/erdogan-ierusalim-eto-nash-gorod-my-pokinuli-ego-v-slezah>. Дата обращения: 02.10.2020
- [10] Divisés, les Vingt-Sept adoptent des sanctions minimales contre la Turquie // Le Monde. 11.12.2020. URL: <https://www.lemonde.fr/international/article/2020/12/11/les-vingt-sept>

s-accordent-sur-des-mesures-restrictives-contre-la-turquie_6062984_3210.html. Дата обращения: 11.12.2020.

- [11] Choksy J.K., Choksy C.E.B. China and Russia Have Iran's Back // *Foreign Affairs*. 17.11.2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-17/china-and-russia-have-irans-back>. Дата обращения: 11.17.2020.
- [12] Conti M. Il virus, la guerra fredda tra Cina e Usa e il monito di Laocoonte // *Il Messagero*. 26.03.2020. URL: https://www.ilmessaggero.it/blog/qui_montecitorio/lo_scontro_tra_superpotenze-5134577.html Дата обращения: 26.03.2020.

REFERENCES

- [1] Pak Chzhon Kwan. *Geopoliticheskie problemy v otnosheniyah Rossyiskoy Federacii so stranami Centralnoy Azii. Monographya*. [Geopolitical Problems in the Relations of the Russian Federation with the Countries of Central Asia]. Moscow; 2009 (In Russ.).
- [2] *Problemy regiona nakanune IV Kaspiiskogo Sammita. Ekspertnyi doklad* [Regional Problems on the Eve of the IV Caspian Summit. Expert report]. Moscow; 2014 (In Russ.).
- [3] Dmitriev A.V., Karabuschenko P.L., Usmanov R.H. *Geopolitika kaspiiskogo refiona (vzglyad iz Rossii)* [Geopolitics of the Caspian Region (View from Russia)]. Astrakhan; 2014 (In Russ.).
- [4] Simonov K. *Energeticheskaya sverhderzhava* [An Energy Superpower State]. Moscow; 2006 (In Russ.).
- [5] Kemp G. *Energy Superbowl. Strategic, Politics and the Persian Gulf and Caspian Basin*. Wash., 1997.
- [6] Zhiltsov S., Zonn I. *USA v pogone za Kaspiem* [USA in Pursuit of the Caspian]. Moscow; 2009 (In Russ.).
- [7] Usmanov R.H. Model' sovremennoi arhitektury mezhdunarodnoi bezopasnosti v Kaspiiskom regione. *Rossia v sovremennoi arhitekture mezhdunarodnoi bezopasnosti: vyzovy i perspektivy. Materialy nauchnoi konferencii (Nizhnii Novgorod, 28–30 sentyabrya 2015 g.)* [Model of Modern Architecture of International Security in the Caspian region. Russia in the Modern Architecture of International Security: Challenges and Prospects: Proceedings of a Scientific Conference (Nizhny Novgorod, September 28–30, 2015)]. Moscow: Press of Moscow State University; 2016 (In Russ.).
- [8] Erdogan nazval prevraschenie Svyatoi Sofii v mechet' ispravleniem oshibki [Erdogan Calls the Transformation of Hagia Sophia into a Mosque a Correction of the Mistake]. *Izvestia*. 15.07.2020. URL: <https://iz.ru/1035549/2020-07-15/erdogan-nazval-prevrashchenie-sviatoi-sofii-v-mechet-ispravleniem-oshibki>. Accessed: 15.07.2020.
- [9] Erdogan: Ierusalim – eto nash gorod, my pokinuli ego v slezah [Erdogan: Jerusalem Is Our City, We Left It in Tears]. *EAdaily*. 02.10.2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/02/erdogan-ierusalim-eto-nash-gorod-my-pokinuli-ego-v-slezah>. Accessed: 02.10.2020
- [10] Divisés, les Vingt-Sept adoptent des sanctions minimales contre la Turquie. *Le Monde*. 11.12.2020. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2020/12/11/les-vingt-sept-s-accordent-sur-des-mesures-restrictives-contre-la-turquie_6062984_3210.html. Accessed: 11.12.2020 (In Fr.).
- [11] Choksy J.K., Choksy C.E.B. China and Russia Have Iran's Back. *Foreign Affairs*. 17.11.2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-17/china-and-russia-have-irans-back>. Accessed: 11.17.2020.
- [12] Conti M. Il virus, la guerra fredda tra Cina e Usa e il monito di Laocoonte. *Il Messagero*. 26.03.2020. URL: https://www.ilmessaggero.it/blog/qui_montecitorio/lo_scontro_tra_superpotenze-5134577.html. Accessed: 26.03.2020 (In It.).

Информация об авторе:

Ильхам Исмаил оглы Абдуллаев – соискатель факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (e-mail: ilkham.msu@mail.ru).

Information about the author:

Ilkham Ismail ogly Abdullaev – Applicant for the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation) (e-mail: ilkham.msu@mail.ru).